

на Ниса, мы убеждаемся, что за колючей горячностью скрывается юная непосредственность и застенчивость.

Образ Нисы Алтыновой, показанный во всей его внутренней сложности и противоречивости, — также серьезная удача спектакля.

Гораздо бледнее выглядят те, кого драматург изобразил прямолинейно, по знакомым литературным рецептам, без попытки найти в этих людях яркие индивидуальные черты.

Именно поэтому совсем не удался образ председателя колхоза Яруллина (З. Игдзлетов). Хотя он и высказывает правильные мысли, но его слова проходят мимо сознания зрителя. Это не живой человек, а театральная схема положительного персонажа. Так же эскизно, бестелесно изображена Латифа Юлдыбаева — ветеринарный врач (М. Вахитова). Недостаточно продуман актером образ пошляка и сплетника Етембая (Б. Казанфаров). Это — типичный тунеядец. Но что сделало таким молодого колхозника, что движет его подлыми поступками, во имя чего он их совершает? Это непонятно. А потому и нет у нас веры в правдивость этого образа.

Можно подробнее поговорить и о достоинствах, и об отдельных недочетах этого интересного, заслуживающего внимания спектакля. Можно упомянуть о серьезной, вдумчивой разработке образов второстепенных персонажей, таких, как жизнелюбивая доярка Байрамбика (Х. Баширова), как одержимый любовью к своему делу свиновод Сафар (Х. Кудашев), как неисправимый собственник Бахтияр (Г. Галлямов). Но главное это то, что во всей атмосфере спектакля, талантливо поставленного режиссером Р. Файзи, в игре большинства актеров, в простом, сдержанном, но выразительном оформлении художника Г. Имашевой видно умение коллектива верно отражать на своей сцене сегодняшний день колхозного села.

3.

Живое чувство современности можно обнаружить и в отдельных работах уфимского Русского драматического театра, хотя и этому коллективу нужно преодолеть еще множество серьезных недостатков, прежде чем он сумеет выйти на путь искусства большой жизненной правды.

Еще совсем недавно Русский театр в Уфе находился в состоянии длительного творческого зстоя. В истекшем сезоне, после обновления руководства и режиссуры, работа коллектива сдвинулась, наконец, с мертвой точки. Были поставлены пьесы «Голос Америки», «Калиновая роща», «Директор». Репертуарная линия театра начала выравниваться, повысилось и качество отдельных постановок.

Но и сейчас на русской сцене Уфы еще не преодолено желание идти по наиболее легким, проторенным путям. Причем подчас штампы и трафареты удивительно мирно уживаются с творческими находками, с жизненным и убедительным решением отдельных образов, говорящим о несомненных потенциальных возможностях коллектива.

Пьеса С. Алешина «Директор» страдает многими серьезными недостатками. В первую очередь это относится к тем мелодраматическим ситуациям, которыми автор нередко подменяет изображение личной жизни и внутреннего мира героев. Но при всем этом есть в пьесе и здоровое, положительное начало, заложенное прежде всего в образе директора одного из крупнейших заводов страны — Степанова. Хотя образ этот также не лишен противоречий, но он безусловно дает интересный материал для актера.

В спектакле уфимского театра главную роль директора завода Степанова играет артист А. Лебедев. На первый взгляд в портрете Степанова, нарисованном им, все как будто бы верно. «Похож, ну, конечно же, похож», — убеждаешь себя. Не раз в жизни приходилось видеть точно таких директоров. Посмотрите, как натурально разговаривает он по телефону, бросает четкие и безапелляционные реплики — приказывая секретарю и подчиненным. А вот каким свободным и, видно, много раз проверенным жестом похлопывает он собеседника по плечу, по-дружески и в то же время по-отечески берет его за локти, ободряюще пожимает ему руки.

Но проходит одна сцена, другая, третья. Внешнего правдоподобия образа уже недостаточно. Вы ждете с нетерпением, когда же это будет подкреплено чем-то более глубоким, осязаемым. Следует еще один разговор по телефону, еще одно похлопывание по плечу и пожимание рук. И образ, точно очерченный вначале, начинает бледнеть.